

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС.

ВАС РАЗЛУЧИТ
СМЕРТЬ

❧ КНИГА 2 ❧

Пальмира Керлис

Вас разлучит смерть. Книга 2

<https://litres.ru/74362688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда границы рушатся, ложь становится опаснее правды. Прежняя угроза канула в небытие, но ее место заняла другая. Теперь под ударом не только ты. Под ударом — каждый житель Империи.

Собери себя по осколкам. Сомневайся. Смотри глубже. Готовься к битве, где магия — не щит, а самое грозное оружие. Или все не так, как кажется?

Враги превратятся в союзников, ставки возрастут, а победа обратится поражением. Будь осторожна: спасая мир, не потеряй то, ради чего боролась.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Г	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пальмира Керлис

Вас разлучит смерть. Книга 2

Глава 1

Обратный путь даровал мне откровение: прежде я ничего не знала об усталости! Думать и то было лень. Каждый шаг отдавался ноющей болью в мышцах, знакомой и почти родной после недели нещадных тренировок. Идти было так тяжело, будто мы тащили на себе не только сумки, но и всю пыль мертвых земель. Она осела на одежде, скрипела на зубах и въедалась в легкие.

И вот – наконец-то! – на горизонте обозначилась линия болот. За едва виднеющимся частоколом чахлах деревьев прорывались смутные всполохи. Отблески сверкающего света и вязкие всплески тьмы расходились в разных направлениях, гасли и вспыхивали вновь. Облегчение ударило под дых, неожиданное и тошнотворно-сладкое. Живы! Наше прикрытие выстояло...

Идущий впереди Северин шумно выдохнул – так, словно все эти часы задерживал дыхание. Сидония, шагавшая ря-

дом со мной, этот вздох определенно уловила. Скользнула колким и насмешливым взглядом по его спине, но ехидничать не стала. Видимо, сил у нее не находилось даже на это.

Все мы были на пределе. Брели в тишине, нарушаемой шорохом подошв по сухой земле да редкими предупреждениями Дамьяна, указывавшего дорогу и отводящего порождений. Велизар с момента выхода из подземного грота не проронил ни слова. Шел ровной неумолимой поступью, но в темных глазах сквозила какая-то пугающая пустота. Таким я его еще не видела... Верные adeпты избегали пересекаться с предводителем взглядом, а Сидония держалась на почтительном расстоянии. Плохой знак. Что-то в нем надломилось. Скала дала трещину.

И ведь это я ее, ту трещину, и пробила. Выложив неудобную правду без прикрас прямо в лоб! Может, зря?.. С одной стороны – на чувства Велизара мне плевать с самой высоченной колокольни. С другой – он и так совершенно непредсказуем, а теперь, когда оказалось, что «великая цель» Культа, по сути, ведет к повторению старой катастрофы... Куда его понесет и с какой скоростью? Как бы всей Империи не пришлось худо!

Преодолев слабо мерцающий полог границы, мы вышли на край болот – к островку с погашенными кристаллами. Оседали пепельные клочки, сквозь раскатыстый гул добивающих массовых чар слышались ржание лошадей и голоса.

Первой нас заметила Девора. Вся в поту, измазанная гря-

зью, но преисполненная яростной решимости. Она крикнула: «Вернулись!» – и болота взорвались ликующими возгласами. Нас обступили толпой, усердно разглядывая. Взор Северина перескакивал с одного имперского мага на другого, не иначе как подсчитывая.

– Потерь нет, – доложила ему Девора, вытирая лоб рукавом. – Только раненые, и то условно. Пара царапин. Кто-то о камень споткнулся, кто-то о бревно. Клятые болота...

– Отлично, – похвалил Северин. – Молодцы.

Его широкие, застывшие в каменной напряженности плечи чуть дрогнули. Жизни вверенных магов были для него приоритетом, поэтому он и отказывался идти к очагу. Бросать их без присмотра.

Насколько я могла убедиться, адепты и представители племен также были живы-здоровы, хоть и порядком вымотаны. Эмилия на дрожащих ногах протиснулась к Велизару с радостным восклицанием:

– У вас тоже без жертв!

Он скупой кивнул, глядя вовсе не на нее. Куда-то поверх голов, в серую мглу покинутых земель.

– Не отвлекаемся, – прервал начавшуюся суету Дамьян. Бледный, но по-прежнему сконцентрированный на том, чего не чувляли остальные. – Налетает свежая волна.

Все с вымуштрованной собранностью встали в отработанные позиции. Из-за дрожащей приграничной завесы выплыли серебристые тени – не густой стеной, как раньше, а раз-

рознесенными кучками. Должно быть, основные волны уже выкошены. Эти беспорядочно подтягивались из забарьерных глубин.

Бой был быстрым. Сложные гасящие узоры адептов и дикарей, которые имперцы поддерживали своими чарами. Северин добавил поток рассеивания, замедлив порождений. Два взрыва сокрушающей энергии – и твари превратились в оседающие клочки.

Пока по болотам раскатывалось эхо заклинаний, Асен и Стомир бросились к врытым в землю защитным кристаллам. Тем, что были намеренно погашены, дабы «прикрытие» у границы манило к себе порождений, отвлекая их от нашей группы. Несколько выверенных манипуляций, и кристаллы включились один за другим. Над островком вновь сомкнулось энергетическое поле, отпугивающее тварей.

– Убираем сокрытие аур, – скомандовала Сидония.

Я деактивировала браслет на запястье. Щелчок в сознании, и болезненная пульсация в висках, что сопровождала меня всю вылазку, утихла. Тянуло застонать от облегчения. Никто не предупреждал, что долго носить эту штуку настолько изматывающе! Но другие-то привыкли, вот и мне нечего жаловаться.

Под защитой кристаллов мы стали невидимы для порождений. Копошашиеся за границей потеряли цель, бессмысленно дрейфуя. Наступила передышка – наверняка короткая, но очень нужная за весь этот бесконечный день.

– Вовремя вы успели, – отметил Радко, достав из кармана трубку и спешно набивая в нее табак. – Прямо впрыток! До темноты как раз часа два.

Грегана собрала своих и затараторила – сбивчиво, эмоционально, на гортанном наречии племен. Такой дивной скороговоркой, что я распознала лишь отдельные фразы: «каменные чертоги», «громадная тварь», «старейшинам не понравится». Ее колдун пытался вставить слово, но безрезультатно.

Багровый от напряжения Емил, стоявший поодаль со своим неразлучным напарником Бориславом, громко спросил: – Так что, успешно сходили? Нашли очаг?

В его тоне сквозило откровенное недоверие. Мол, явились назад в полном составе, практически невредимые – если не считать перевязанного плеча Кирсана. Но порождения, как известно, таких ран не наносят.

Северин, что поразительно, промолчал. Неужели прислушался к моим намекам в пещерной мастерской и решил держать рот на замке хотя бы при Культе?

– Нашли, – односложно ответил Велизар, не поворачивая головы. – Уничтожили.

В толпе пронеслись взволнованные вздохи и аханья.

– Этот очаг был не единственным, – добавила я. – Таких должно быть множество.

На всеобщее воодушевление мои слова ни капли не повлияли.

– Выходит, их можно уничтожить! – Любомир довольно потер руки. – И не ценой жизнью.

Ну да. Но есть нюанс! Уничтожаются-то они только объединенной магией.

– Конечно, можно, – усмехнулась Сидония, но без обычного стервозного задора. – А вы сомневались? Думали, мы сюда помирать едем?

– Вы-то нет, – ввернул ссутуленный Борислав. – А за себя мы не были уверены, отбиваясь тут от полчищ тварюк.

– Сюда не брали тех, кто не в состоянии отбиться, – осадил его Северин.

Несостоявшийся задира внял и отшагнул поправлять съехавший в сторону настил у островка. Велизар же соизволил оторваться от созерцания мертвых земель.

– Десять минут на сборы, и выдвигаемся, – произнес он глухим, лишенным интонаций голосом.

И направился к своей вороной лошади, которая мирно обнюхивала кристалл. За ним, как тень, двинулся Младлен, но Велизар мотнул головой. Адепт растерянно моргнул и пошел к Кирсану, чья повязка на плече опять пропиталась кровью. Значит, помощь целителя главе Культа не требовалась, по крайней мере, срочно. Однако то, что Младлен ее предложил, говорило о многом. Велизар до сих пор не оправился от травмы, что я нанесла ему у границы? Хорошо зарядила, качественно!

– Счастлива видеть тебя живой. – Ко мне подошла Девора.

– И сама, знаешь ли, несказанно рада, что выжила.

– Аналогично... – Я попыталась улыбнуться, но получилась жалкая гримаса. – Правда, нам еще надо добраться до гарнизона.

– Ой, да ладно, – отозвался Гаврил, перетягивая ремень на дорожной сумке. – Самое сложное позади.

– Расслабляться рано, – возразил Северин.

Именно. На гиблых болотах каждый шаг мог стать последним. Затем предстоит пересечь проклятый лес и Пустоши. А мы измотаны, магия – на исходе, силы – на нуле. Один очаг схлопнут, но другие неустанно порождают новых тварей.

Вскоре все были готовы. Вытянулись на лошадях той же колонной, что и на пути сюда: темные маги впереди, светлые – сзади. Велизар возглавил шествие, я пристроилась в конце.

Болота мы преодолели относительно спокойно. Несколько раз нападали мелкие группы порождений. Очевидно, большинство было перебито днем, свежие не успели подтянуться. Атаки отражались мгновенно, почти играючи. В проклятом лесу на нас покушались лишь одиночные тени, блуждающие среди мертвых деревьев. Их гасили точечными ударами, не замедляя хода. Пустоши мы проскакали без единой стычки.

На рубеже имперских земель ведьмы и колдуны отделились от колонны. Не прощаясь, свернули на тропу, ведущую к занятой ими деревне. Маги с адептами поскакали дальше, к огням гарнизона, зажигавшимся вдали.

И до меня дошло. «Поход» вышел более чем успешным! Разведка. Обнаружение очага. Его уничтожение. Ни одной потери. Драган, Дарий и прочие архимаги считали экспедицию самоубийственной. Теперь утрутся. Велизар щелкнул их по носу, выполнив невозможную миссию в идеальном виде. Герой, ага.

Справился бы он без меня? Наверное. Не факт, что все бы выжили, но задачу выполнил бы. Я была просто удобным инструментом. Катализатором. Ключом, который вставили в нужную скважину.

Небо начало темнеть, сливаясь в черно-сизую массу. Мы успели. Я уже не чувствовала ни ног, ни спины – сплошная ноющая ломота. Ворота распахнулись, нас встретили шумом, гамом и криками. Голова гудела, нестерпимо мутило. Хотелось тишины и темноты.

Имперский отряд сразу поехал к конюшне – сдавать лошадей и идти в казармы падать без сил. Я же застыла посреди двора на взятой у Культа – хотя на самом деле в северном пределе – рогатой красавице. Адепты, не спешиваясь, направлялись к их кварталу. Дамьян, проезжая мимо меня, натянул поводья. Его лицо в скупом свете факелов было мелово-бледным, тени под глазами – фиолетовыми.

– Тебе бы отдохнуть, – заявил он. – А лучше поспать. Выглядишь паршиво.

– На себя посмотри, – фыркнула я.

– Пожалуй, воздержусь, – хохотнул Дамьян. – Едем даль-

ше?

Вопрос повис в воздухе. Было ясно, к чему он клонит! Предложение остаться на ночь у адептов. Это был бы ясный демонстративный жест. Полный разрыв с имперскими магами, переход под крыло Культа.

Я отрицательно покачала головой. Дамьян помог мне слезть с лошади. Ноги подкашивались, но я устояла. Забрала дорожную сумку, оттянувшую плечо до боли.

– Ну, если передумаешь, – подмигнул он, – знаешь, где нас искать.

– Не передумаю.

Дамьян будто хотел что-то добавить, но... Махнул рукой и уехал догонять своих, уводя мою лошадь под уздцы. А меня посадил к себе в седло Северин. Оказалось, не уехал с остальными...

– Держись, – велел он, словно подозревал, что я упаду.

Довез до конюшни, где сдал лошадь снабженцу и направился прочь – в сторону казарм. Спотыкаясь, я поплелась за ним. Если Северин провожает меня, то как-то странно!

– Ты же говорил, что не там живешь...

– Драган ждет срочный отчет, – бросил он.

Понятно. Устал, не устал – неважно. Сперва доложи обстановку.

Мы свернули на темную улицу. Окна в домах светились тускло, прохожих не было. Воспользовавшись этим, я схватала Северина за рукав и затащила в проулок между двумя

сараями. Там было настолько узко, что я невольно прижала его к стене.

– Какое рвение, – изогнул он губы в недвусмысленной ухмылке. – Но момент не самый подходящий. Да и место...

– Можно подумать, прошлое было подходящим, – хмыкнула я и, выпустив его, отодвинулась на полшага. – Что ты расскажешь Драгану?

– Что видел, то и расскажу.

– И только это?..

Его лицо было в тени, но странный, почти лихорадочный блеск глаз улавливался отчетливо.

– Мне неоднократно указывали, что делать выводы – не мое дело. Так что ими я делиться не собираюсь.

Я благодарно кивнула. Северин склонил голову набок, пристально меня рассматривая. Приосанилась бы, но сил держать спину прямо не было.

– Не знаю, – вырвалось непроизвольно.

– Я ничего не спрашивал, – заметил он без прежней колкости.

– В любом случае я ничего не знаю.

Северин выждал мгновение, посторонился и вышел из проулка на улицу. Обернувшись, спросил:

– Ты идешь?

– Нет.

Он замер, явно колеблясь.

– Что, оставлять меня одну не по регламенту?

– Да какой, к нечестивым духам, регламент? – процедил Северин. – Не хочу, чтобы ты опять во что-нибудь вляпалась.

– Мне не нужна твоя помощь, – отчеканила я. Перевела дух и добавила мягче: – Сейчас не нужна.

Он постоял еще, глядя на меня в напряженной задумчивости. После развернулся и ушел – тяжелыми шагами, затихающими в вечерних сумерках.

Я прислонилась к холодной шершавой стене. Темнота сгустилась, сверху мерцали сизые отсветы угасающего неба. И куда идти? В казармы – от души воротило. Драган сам одолжил меня адептам, так какое у него право что-либо мне выговаривать? Пусть разбирается с последствиями своего хитроумного хода!

Очень хотелось к Герману и Раде. В дом, пронизанный теплотой желанных объятий. Но прикрывать проблемную магичку – удар по репутации принца, на которого и так смотрят косо из-за былых «подвигов».

К Келлару – тоже заманчиво. Он выслушает, не осудит, поможет разложить все по полочкам. Но после моего визита не отмоется. Огрет за излишнюю вовлеченность в отношении бывшей подопечной.

При всем богатстве выбора оставался один вариант. Единственный.

Я оттолкнулась от стены и пошла, не заботясь о том, видит ли меня кто. Улицы были пустынные, изредка мелькали фигуры патруля. Никто не окликнул и не задержал. Наверное,

удачно слилась с пейзажем.

Дом Цецилии, неказистый, но трогательно обжитый, по-прежнему щемил сердце. Ухоженный дворик, по обыкновению незапертая дверь. Я толкнула ее и ввалилась в прихожую, пропахшую лекарственными травами, воском и домашним уютом. Швырнула сумку на пол – не специально, думала, получится аккуратнее.

Из кухни доносились стук ножа по доске и тихое бормотание. Я доковыляла туда. Цецилия нарезала за столом овощи и корни. На полу, поджав босые ноги, сидела Гизела и чесала за ухом черного кота, который хрипло мяукал, щуря желтые глаза. Узрев меня, она расплылась в блаженной улыбке.

– Пушистик, смотри, кто пришел! – Гизела хихикнула. – Большая черная клякса... Я ее не вижу. Растворилась. Но дыра осталась. Дыра в небе, через которую утекают... Нет, не облака. Что утекает? Мысли? Нет, не мысли. Пустота. Пустота утекает в пустоту.

Прекрасно, именно это мне и необходимо. Безумной юной прорицательнице известно поболее, чем всем нам, вместе взятым. Прошное, будущее... В ее разбитом сознании все переплетено в причудливый узор. Но проскакивают и подсказки. Стоит послушать.

– Да кто к нам пожаловал, с ума сойти, – подхватила Цецилия, отложив нож. – Подкинула мне это чудо и пропала.

– Не было возможности выйти, – призналась я. – Заперли

в казармах.

– А теперь появилась, что ли?

– Я ездила в экспедицию. За границу.

Гизела ойкнула, кот недовольно дернул ухом.

– Хорошо, что вернулась, – не заинтересовалась подробностями Цецилия. – Будешь с нами ужинать?

Похоже, ей не любопытно. Что ж. К лучшему. Казалось, если я попробую рассказать, то из меня польется не речь, а серый пепел мертвых земель.

– Ужинать буду. Спасибо. И... можно у тебя переночевать?

– Твоя комната занята ею. – Цецилия указала на Гизелу. – Постелю тебе в смотрильне.

Помню я ту «смотрильню» – крошечную каморку, где хранятся травы и зелья, с жесткой лавкой вместо кровати. Но мне сойдет.

– Перед едой моют руки, – важно изрекла Гизела.

– Ей надо всю себя помыть, – поправила Цецилия, критично оглядывая меня с ног до головы. – Ишь, умазалась.

А то. Грязь, пот, пыль... Этого добра на мне пара пудов, не меньше.

Пришлось ковылять в комнатку-купальню. Исходящая паром бадья, естественно, меня там не ждала... Я взяла ведро, чтобы набрать воды, но оно, даже пустое, казалось неподъемным. Пальцы предательски дрожали. Вошедшая следом Цецилия вырвала его из моих рук.

– Не трожь, немощь, – буркнула она. – Сама принесу и погрею.

Через несколько секунд хлопнула дверь. Я вернулась на кухню и опустилась на пол рядом с Гизелой. Кот лежал у нее на коленях и урчал.

– Как ты тут живешь, подружка? – вздохнула я.

– Я тут не живу, – в ее тоне была необычайная серьезность, – а выжидаю.

– Чего?

– Момент! Он уже близко. Но его не видно. Как ветер. Ловлю дуновения – вот что я делаю.

– А мне... – Я облизала губы, во рту разлилась противная горечь. – Что делать мне?..

– Погладь кота, – сказала она так, словно вручала секретное оружие или отдавала последний приказ.

Я послушно протянула руку, коснулась жестковатой шерсти. Вроде короткой, а одеревеневшие пальцы волшебным образом в нее провалились. Кот подался навстречу с бессовестно требовательным мяуканьем. Прикрыв глаза, я продолжила его гладить. Просто гладить, слушая, как под ладонью нарастает низкое вибрирующее мурчание.

Пожалуй, это был совершенно замечательный совет.

Глава 2

Разбудило меня сползшее одеяло. Точнее, ранняя пташка по имени Гизела, методично и настойчиво дергающая его за край.

– Проснись-проснись-проснись, – бубнила она, нависнув над моей лежанкой в смотрильне. – В углу шевелится паук, у него в лапках – будущая паутина. Мухи в ней запутаются и не смогут улететь. Их надо выручить!

Я вдохнула полной грудью, втягивая запах сухих трав, лекарственных снадобий и старого дерева, и прохрипела:

– Встаю... Отстань от одеяла, а то улетит оно. Прямо на пол. А мух выручать не будем, они плохие, жужжат над ухом и мешают спать.

Гизела зажмурилась, обдумывая мои слова. Согласно кивнула и отпустила несчастное одеяло, испещренное заплатками до состояния лоскутной абстракции.

За оконцем робко занимался рассвет, небо подсвечивалось подступавшими к облакам солнечными лучами. Петухи и те не спешили орать... В принципе, я отдохнула и выпалась. Легла-то сразу после того, как отмылась от «экспедиционной» грязи и поужинала. Ночное забытие было тяжелым и без сновидений. Не сон, а затяжной обморок. Тело ныло, но это была знакомая фоновая боль – напоминание о том,

что я по-прежнему жива и способна двигаться дальше.

Цецилия еще спала – за шторкой ее комнаты доносилось мерное похрапывание. Я осторожно поднялась с жесткой лавки, нащупала в полумраке сложенную на табурете одежду. Мой выстиранный вчера дорожный костюм успел высохнуть. М-м-м, пах не болотной сыростью и конским потом, а душистым мыльным корнем...

Я быстро натянула его на себя, ощущая приятный скрип чистой ткани на коже. Сапоги стояли рядом, тоже отчищенные. Цецилия расстаралась. Вот уж действительно – любезность, сравнимая с подвигом. Вдобавок она вымыла во всем доме полы, бессовестно испачканные мной вчера: разуться у входа я не удосужилась...

На кухне было посветлее. В окне все четче проявлялась серая полоса зари, подсвечивая танцующие в воздухе пылинки. Гизела забралась с ногами на стул, обхватив колени, и закачалась взад-вперед, напевая что-то невнятное.

Настал новый день... А проблемы остались старые. Всей Империи грозит гибель от смертоносных потусторонних тварей. По моей вроде как вине. Впрочем, брать на себя ответственность за судьбу всего мира – явный перебор и пахнет манией величия. Оставим это Велизару!

Как бы там ни было, мне срочно нужны хоть какие-то намеки. Путеводные нити. Пророчества. Даже в виде бреда безумной прорицательницы! Это лучше, чем не знать вообще ничего и барахтаться в потемках. К тому же у Гизелы

иногда случаются просветы. Она предсказала – пусть в зашифрованной форме – и мою смерть у границы, и роль Ивана, и наличие клякс-очагов, и многое другое. Однажды полноценное видение мне подкинула. Да и не к Ксанте же идти за подсказками: та исключительно себе на уме. Если что и знает, то информации даст с гулькин нос.

Я подтащила свободный стул к Гизеле и села рядом. Она не обратила на меня внимания, продолжая мотаться из стороны в сторону и бормотать под нос свою неразборчивую песенку:

– ...вода горькая, пить ее нельзя, только смотреть. А смотреть больно, в ней плывет тень. Не твоя, не моя, а чья? Раз, два, три. Беги-беги, не упади...

– Помоги мне, – прервала я ее песенный поток. – Ты видела прошлое. Что случилось с теми людьми? С теми, кто жил за границей, в каменных городах?

– Они забыли спросить. – Гизела прекратила раскачиваться. – Перед тем как взять. Всегда надо спрашивать разрешения. У земли. У воздуха. У тишины. Они не спросили. И тишина рассердилась.

Это было уже ближе к теме, но все еще чересчур метафорично.

– Как мне всех спасти? – Я наклонилась к ней. – От этой тишины? От пустоты, что приходит вслед за ней?

– Никак. – Она задрала голову к потолку, ее огромные глаза стали пугающе взрослыми и печальными. – Всех спасти

нельзя.

Я уцепилась за слова, произнесенные ею же в гарнизоне:

– Чтобы все было хорошо, кто-то должен умереть. Кто?

– Не знаю. Не вижу. – Гизела отмахнулась, будто наш разговор ее утомил. – Слишком много линий. Сплетаются, скачут. Бр-р-р!

– Ладно... – Терпение норовило лопнуть. – Я могу исправить содеянное? Залатать дыру в небе?

– Ты не справишь, – ответила она безучастным тоном, от которого по спине пробежали мурашки.

– А кто исправит?..

– Вы!

– Кто «мы»? Я и кто? Или что ты имеешь в виду?

Ее пальцы вцепились в складки платья, взгляд нашел меня – затуманенный и поплывший. Ни капли осмысленности.

– Никто не помнит, как пахнет дождь на горячих камнях, – посетовала Гизела. – А их больше и нет, тех камней. Их съели.

Я судорожно выдохнула. От услышанной каши мутило, к горлу подкатывала бессильная злость.

– Я запуталась, – сказала я больше себе, чем кому-либо. – Совсем запуталась.

– Так распутайся, – беспечно заявила Гизела, словно речь шла о клубке пряжи.

В ушах пронзительно зазвенело. Казалось, натянутая во мне струна оборвалась, вдребезги разбивая нутро. Потеряв

всяческий контроль, я схватила Гизелу за руку.

– Я видела очаг, – выпалила я ей в лицо. – Гигантского родителя порождений. И мертвый город. Там не осталось ни магии, ни жизни, ни звуков. Только кости, руины и пыль. Горы пыли. Это то, что нас ждет? Это твое «все будет хорошо»?

Она выдернула руку – рывком, будто ее ударило разрядом молнии. Худое тельце напряглось, глаза закатились, из перекошенного рта вырвался не крик, а какой-то низкий животный вопль.

– Кости! – заголосила Гизела надрывно. – Старые, серые. Они не звенят, когда дует ветер. Но ветра нет. Только шепот и песок! Он сыпется, сыпется, засыпает глаза... Нечем дышать!

Она начала задыхаться, по ее щекам обильно потекли слезы.

– Не смотри! Не смотри туда! – закричала Гизела и съехала, закрывая лицо руками. – Оно видит! Оно все видит! Оно голодное!

Эти выкрики, разрывающие утреннюю тишину, были полны настоящего неистового ужаса. Я вцепилась в ее плечи, пытаюсь прижать к себе, успокоить.

– Ты здесь и сейчас! Слышишь? Здесь и сейчас! Вот комната, вот я, вот... котик! – Я оглянулась в поисках черного спасителя, но его нигде не было. – Милая, ну хватит!

Но она не слышала. Дрожала и билась в припадке. Судя по охватившим кухню бешеным эманациям, Гизелу захлесты-

вало видением такой силы, что ее хрупкое сознание не могло его вместить.

– Что происходит?! – раздался сонный, но яростный голос. На пороге кухни появилась Цецилия в спальном чепце и накинутом на плечи платке. Увидав Гизелу, она широко распахнула глаза. – О Высшие Силы!

Цецилия стремительно подошла, грубо отстранила меня и присела рядом с рыдающей подопечной.

– Тихо, тихо, птишка, все кончилось, это всего лишь сон, – заговорила она мягким напевным голосом, обнимая Гизелу и укачивая ее, как младенца. – Никто тебя не тронет. А если попробуют – ух, я им задам.

Постепенно, под ее ласковые утешения и покачивания, истерика унималась, переходя в хаотичные всхлипы. Цецилия бросила на меня взор, в котором горел неистовый праведный гнев.

– Вон отсюда. – Она непреклонно указала на выход. – Быстро.

– Но я...

– Встала и ушла!

Ее тон не допускал возражений. Не став усугублять, я послушно поплелась в прихожую. Цецилия, обняв напоследок поскуливающую Гизелу, вышла ко мне.

– Зачем пришла? Ребенка доводить? – прошипела она. – Забыла, что она не в себе? Ее и так каждый день штормит, а тут еще ты!

– У этого «ребенка» могут быть ответы, – огрызнулась я упрямо.

– Думаешь, в жизни есть готовые ответы? – Цецилия закатила глаза. – Их нет и никогда не было!

Ее жесткие и безапелляционные слова остудили мой пыл лучше ушата ледяной воды. Я вздохнула, сдаваясь. Злость ушла, осталась сплошь опустошенность.

– Мне стыдно, что так получилось. Я не хотела. Просто... Не знаю, куда идти и что делать. Как тебе удастся быть такой спокойной, когда мир рушится?

Взгляд Цецилии смягчился. Она потерла переносицу и сказала уже спокойнее:

– Истерика еще никому не помогала решить проблемы. Ни своя, ни чужая. Ты сильная девочка, но слишком много на себя берешь.

Я понуро кивнула. Была не в состоянии спорить.

– Извини, что разбудила. – Дойдя до входной двери, я обернулась. – У тебя не будет неприятностей из-за того, что ты оставила меня ночевать?

Цецилия фыркнула.

– Лично мне никаких указаний на сей счет не поступало. Не забивай голову ерундой.

Она скрылась на кухне, где тонко подвывала Гизела. Я взяла свою сумку, валявшуюся в углу, и вышла на улицу.

Светало. Небо было цвета промытого ситца, с розоватыми и персиковыми разводами. Воздух потихоньку теплел, но

все равно заставлял зябко кутаться в накидку. Я стояла на пустынной улочке, слушая, как где-то далеко кричит петух, и чувствовала себя абсолютно потерянной.

Но кое-что из вчерашнего дня все-таки вынесла. Первое: любая, даже самая великая и продуманная, цель может в итоге пойти по причинному месту. Второе: в ситуациях, когда нормальный диалог невозможен, обозначить свою позицию – не лишнее. Как минимум полегчает!

Расправив плечи, я зашагала к казармам. Пора возвращаться в брентную реальность... Разгребать последствия. Да и стоять на месте – значило смириться. А с этим у меня никогда не складывалось.

Здание казарм возникло из-за поворота, казенное и унылое, по-военному аскетичное. Стражи у ворот – двое бледнолицых парней в красных мантиях – пропустили меня внутрь без слов. Конечно, впустить и выпустить – разные вещи!

Коридоры были пустынные. Ранний час, большинство магов дрыхнут в казарменных койках. Я не особенно надеялась застать Драгана в кабинете, но, приблизившись к его двери, поняла: за порогом дергается тень и явственно ощущается магическая аура. Он здесь.

Я символически постучала – два удара костяшками – и вошла, не дожидаясь приглашения.

За столом, заваленным кучами бумаг и свитков, в компании масляной лампы сидел Драган. Вид у него был такой, будто спать не ложился: темные круги под глазами, губы

плотно сжаты. Ну да, столько новостей за ночь... Не уснешь! На мое вторжение – ноль внимания. На звук брошенной на пол сумки тоже не отреагировал.

Не тушуясь, я закрыла за собой дверь, взяла из угла стул – ужасно неудобный, с протертым сиденьем – и поставила напротив стола. Уселась, положив на него руки. Драган соизволил поднять на меня взгляд – по обыкновению, прищуренный.

– Нашлась сама, – произнес он хрипловато, не откладывая перо. – До того, как тебя начали искать. Похвально.

– Искать и волочить обратно сюда? – уточнила я. – Или напрямиком в темницу?

Драган не ответил. Уставился на мое запястье, где из-под рукава выглядывал амулет Ивы – кусочек метеорита на вошном шнурке. Да уж... Наверное, стоило снять его перед визитом. Но какой смысл? Словно он дурак и не понял, куда тот делся из запертого ящика.

– Чего ты хочешь? – спросил Драган, откинувшись на спинку стула.

Видимо, отчет Северина был исчерпывающим. Раз ко мне имеется лишь такой вопрос.

– Хочу узнать... Вы меня разово одолжили адептам в «поход»? Или это теперь на регулярной основе?

Он помолчал несколько секунд, изучая мое лицо так, будто читал некие скрытые смыслы.

– Ты недовольна, – констатировал наконец.

Я рассмеялась – сдавленно и нервно.

– Вы ведь прорицатель?

На бесстрастной физиономии Драгана ни мускула не дрогнуло, но пальцы на ручке пера сжались сильнее.

Доподлинно известно, что заместитель главы тайной службы – архимаг. Но я ни разу не видела, чтобы он колдовал. Только наблюдал, оценивал, отдавал приказы. Не боец. А если у него нет «активных» чар, то какие остаются варианты? Прорицатель. Это многое объяснило бы в его поведении!

– Какая разница? – осведомился Драган.

– О, большая... – Я вскинула подбородок. – Может, вы сами предскажете, что я собираюсь вам сказать, и перейдем сразу к тому этапу, где я пакую вещи и ухожу?

– К адептам?

– Нет.

Теперь рассмеялся он – коротко, беззвучно, почти непознаваемо. Разве что губы изогнулись и плечи дернулись.

– На двух стульях не усидеть, Сияна. – Его интонации впервые за все время обрели окраску – не гнев, не раздражение, а что-то вроде горечи. Будто его прорвало, но без взрыва эмоций. – Но действительно будет лучше, если ты уйдешь к ним. Раз не умеешь слушаться. Не умеешь быть частью команды. Руководствуешься сиюминутными импульсами. Это путь к хаосу, который провоцирует крах.

– Вы наверняка уже в курсе, что моя магия уничтожает очаги, – парировала я, – что...

– От инструмента нет никакой пользы, – перебил Драган, – если его нельзя применить. Если с ним приходится нянчиться.

Нянчиться?! Это так называется? Меня запирали, унижали, использовали как разменную монету! И он говорит обо мне так, словно я капризная вещь...

– Я пытался встроить тебя в имперскую структуру. Дать место, защиту, должность. Но ты продолжаешь себя дискредитировать. Циклишься на собственной уникальности. Мир не крутится вокруг тебя. Война – это не поединок героев, а сложенная работа множества людей. Другим способом в ней не выиграть.

– Так или иначе, – процедила я, – играть по вашим правилам я больше не намерена.

– И каким же образом? – Господин начальник откровенно усмехнулся. – Пожалуйшься принцу? Или Велизару?

– Могу и пожаловаться!

– Вот как. – Усмешка на тонких губах стала ехидной. – А изображала самодостаточную.

Уперевшись ладонями в стол, я подалась вперед. Расстояние до противоположного края оставалось приличным, но жест вышел вызывающим. Впрочем... После того как я высказала все в лицо Велизару, уж Драган-то совсем не страшный!

– Какая еще самодостаточность? – хмыкнула я, впиваясь в него взглядом. – Я молодая девушка без статуса хотя бы

младшего магистра. Вы не в курсе, что Дарий заблокировал мне продвижение по службе?

– Это легко исправить, – сказал он совершенно спокойно, не отводя глаз. – Если ты пойдешь на уступки и перестанешь творить, что тебе вздумается.

– Эти ваши компромиссы – полная хрень. Тогда каждая из сторон не получит желаемого. Тупик и напрасная трата времени.

Я встала из-за стола – так резко, что стул отъехал с пронизывающим скрежетом.

– Рискнете попробовать меня остановить?

– Воздержусь, – Драган не шелохнулся, – но помни: официально ты у меня в подчинении. С этим придется считаться. А если не хочешь считаться... – Он махнул пером в направлении окна, указывая куда-то вдаль. – Ты знаешь, где находится квартал адептов.

– Зачем вы меня туда толкаете? – Я стиснула зубы. – Какая вам с того польза?

Драган снова усмехнулся, но на этот раз по-другому, почти снисходительно. Ясно. Он с самого начала понимает, что к Культуре я ни за что не примкну. Потому и давит. Создает условия, при которых я «перебешусь», вернусь обратно и стану как шелковая!

– Тебе надо окончательно определиться. – Его тон обрел прежнюю, лишенную эмоций пресность. – Не метаться между светом и тьмой, как ты привыкла.

– Я и не мечусь! А объединяю их. Империя, кстати, тоже объединилась с Культурой. Или я что-то упустила?

– Да. – В узких глазах промелькнуло нечто, похожее на разочарование. – Тот факт, что одна ты ничего не сможешь.

Я отступила от стола на шаг. Потом еще на два. Подняла сумку и выскочила за дверь.

В коридоре было так же пусто, как и десять минут назад. Я прошла мимо факелов в стенных нишах, мимо закрытых дверей, мимо окон, в которые пробивался утренний свет. Поднялась наверх – в нашу с Деворой мансардную берлогу. Соседка посапывала под одеялом, трогательно высунув ногу. Стараясь не шуметь, я покидала в сумку необходимые вещи и выскользнула назад.

Стражи на выходе из казарм попытались преградить мне путь. Я вынужденно остановилась, оценивая обоих. Боевые магистры. Но молодые, вряд ли опытные. Уставшие за ночь в карауле.

– Варианты на выбор, – выговорила я четко и решительно. – Бежать докладывать Драгану про мой уход прямо сейчас. Или после того, как отлепитесь от стены, о которую я вас размажу.

Они напряженно переглянулись. Разумеется, видели меня на тренировках. Слышали, что устроила на «отборе» в экспедицию. Однако в их глазах отразился не страх. Расчет. Оценка рисков. И, возможно, доля уважения.

Первый страж посторонился, давая мне дорогу. Второй

спустя секунду последовал его примеру. Решили не связываться?

Я спустилась с крыльца и поспешила прочь, пока они не передумали.

Улица поприветствовала меня освежающим ветром и голубовато-серым, набирающим ярость небом. Пахло дымом, венками из трав, развешанными на домах, и свободой, за которую я всегда боролась и которую никогда по-настоящему не имела.

Облака над гарнизоном редели, сердце билось часто, но ровно. Ярость остывала. Ну или трансформировалась... В голове наконец прояснилось.

Если оба предлагаемых стула – на деле кучи с дерьмом, то усаживаться ни на один из них я не буду. Я найду третий стул.

Глава 3

В таверне пованивало прокисшим пойлом, древесной смолой и жареным луком. Было практически пусто. Пара местных старожилов перебрасывалась картами за столом, да угрюмый бородач у стойки калякал в толстой учетной книге – не иначе как подсчитывал убытки. Но заведение работало. Люди упрямо цеплялись за обломки обычной жизни, словно порождения были просто дурной погодой за окном.

– Есть что вкусное на завтрак? – спросила я, приблизившись к стойке.

Бородач окинул меня оценивающим взглядом, задержавшись на потрепанной дорожной сумке. Видок у меня, конечно, не ахти. Будто прокатилась по Пустошам в бочке с гвоздями. Бывшую охранницу его высочества во мне нынче не признаешь...

– Имеется съедобное, – буркнул он. – Похлебка с мясом, вчерашний хлеб. Настойка теплая, вино кислое.

– Неси еду. И чаю, если найдется.

Я высыпала на стойку несколько монет из кошель, уцелевшего после всех перипетий. Они звякнули, покотившись в разные стороны. Бородач ловко поймал их широкой ладонью, снова оглядел меня – теперь порадушнее. Деньги здесь еще в ходу. Все же оптимистичные люди существуют!

Я уселась за маленький столик в дальнем углу, спиной к стене, чтобы видеть и дверь, и весь зал. Похлебка оказалась наваристой, с кусками вполне сочного мяса. Черствый хлеб я размочила. Ела медленно, без аппетита, заставляя себя и жевать, и глотать: силы были нужны.

Отправит ли Драган за мной отряд стражи? Вряд ли. Он ведь так красиво объяснил, что мир не крутится вокруг одного человека! Хотя Велизар вон отлично вертит тот мир. Уточнила бы на чем, да не ко столу будет сказано...

Я дохлебала похлебку, отпила чаю – крепкого, несладкого, бодрящего. Достала из сумки чистую тетрадь в кожаной обложке, перо и пузырек чернил. Надо все записать и зарисовать, пока воспоминания свежи.

Сосредоточившись, я попыталась набросать структуру очага: переплетение дымчатых узоров, точки концентрации, странные пропорции, будто энергия приняла противоестественную и болезненную форму. Перо царапало бумагу. Я рисовала, черкала, вырывала испорченные листы, снова рисовала. Почему там, у подземной мастерской, магия родила такое? Что послужило топливом, а что – искрой? Суть улавливалась, но схемы – раз за разом! – превращались в бессмысленный хаос линий. В висках стучало от напряжения. Это было сложнее любой боевой связи...

Таверна постепенно заполнялась. Пришли ученые маги, пара снабженцев, несколько работяг и куча имперских стражей. Стало шумно. В общем гуле пробивались обрывки

фраз, и все они сводились к единственной теме – вчерашней экспедиции. Сплетни обрастали поразительными деталями.

– ...говорят, за границей целый город мертвый, из лунного камня...

– ...очаг был с дом величиной, светился, как закатное солнце...

– ...Велизар лично его разнес, одним ударом!..

– ...нет, слышал, ему культисты и дикие помогали, они вместе ходили...

– ...а наша-то, переходящая, была?

Меня заметили. Подошел первый смельчак – молоденький страж с лицом, на котором прыщи боролись за место на носу, и принялся выпытывать подробности. Не подняв головы от тетради, я ответила, что мне нельзя ничего рассказывать. Такой приказ, и точка.

Паренек постоял, переминаясь с ноги на ногу, и ретировался. После него приставали и другие, но я отбрасывала их, не отрываясь от работы. Корпела над бумагой, как ученица в академии.

Расчет оправдался: около девяти часов на пороге таверны появилась она. Закутанная в неприметную накидку. Только из-под капюшона выбивалась прядь светлых волос.

Рада с непринужденной легкостью вошла в зал и, прильнув к стойке, перекинулась парой слов с бородачом. Естественно, про еду для принца. Им запросто могли доставить, но Рада любила пройтись с утра. Не сидеть же безвылазно в

кабинете Германа, зарывшись в письма и отчеты.

Подув на подсыхающие чернила, я отложила тетрадь. Встала и протолкалась к стойке сквозь толпу. Рада обернулась. На ее губах расцвела такая нежная улыбка, что у меня сбилось дыхание. Мы обнялись крепко, забыв о посторонних. Она пахла дорогим мылом, пряными травами и теплом. От этого запаха внутри все сжалось – в тоске по дому, которого у меня никогда не было.

Я отвела ее за свой столик, подальше от любопытных ушей. Рада села напротив, сняла капюшон и внимательно, без суеты, прошла по мне взглядом – с головы до ног, будто удостовераясь, что я цела.

– Как вы съездили, лучше не спрашивать, да? – обронила она. – Я читала отчеты тайной службы принцу, но...

– Там изложена не вся правда, – шепнула я. – Послушай. Нужно срочно организовать маленькое собрание. Для Германа. С узким кругом лиц.

Рада приподняла бровь. Не изумленно. По-деловому.

– Запросто. В его расписании как раз есть окно. Кого звать?

– Меня. Келлара. Северина. И сама приходи.

– Организую. Спустя два часа приходи в комендатуру, в малый зал на третьем этаже. Дверь у лестницы.

– Найду.

Ей поднесли узел с едой – аккуратно завернутый в ткань. Рада взяла его. На прощание я наклонилась, перегнувшись

через столик, и поцеловала ее в щеку. Она на секунду застыла, улыбнулась и вышла, ловко скользя между столами.

Окружающий шум отошел на второй план. У меня появились цель, срок и долгожданное чувство – не надежды, но хотя бы ясности. Я опять погрузилась в схемы. Страница за страницей покрывалась чертежами, формулами, пометками. Я исписала почти всю тетрадь: линии коряво путались, пальцы немели от усталости. И вдруг в конце, на последнем листе, все сложилось. Не с идеальной точностью, зато наметился прогресс. Я зарисовала итоговый вариант – упрощенную, но узнаваемую структуру очага. Контур, сердцевину, каналы оттока энергии... Это победа.

Дав чернилам высохнуть, я сунула тетрадь обратно в сумку вместе с письменными принадлежностями. Время истекло. Пора вершить судьбу! Если не всего мира, так свою.

Комендатура – внушительное здание с облезлой статуей скалящегося льва на крыльце – встретила меня суетой и полами, обильно намытыми уксусной водой. Всюду сновал народ, топал, хлопал дверьми. Стражи в коридоре, румяные мужики с наеденными щеками, мной не заинтересовались. Немудрено, тут проходной двор. Замечательное место для тайного собрания: никто и не заподозрит, что оно тайное...

Я поднялась по каменным ступеням, отдающим холодом сквозь подошвы сапог. Прохудились, что ли? Не вовремя! На третьем этаже царило относительное затишье. Из приоткрытой двери напротив лестничного пролета лился тусклый

свет. Я толкнула ее и вошла.

Малый зал оказался не таким уж маленьким. Полноценная переговорная комната. Колченогий, но устойчивый на вид стол, шесть стульев, карта Пустошей на стене – с чьи-то небрежными пометками.

У окна стояли Герман и Рада. Она методично разравнивала складки на своем строгом элегантном платье, и без того выглаженном. Его высочество был в форменном камзоле. Пепельные волосы тщательно зачесаны до потери природной волнистости, на гладковыбритом лице – смесь нетерпения и тревоги. Он пересек комнату в несколько размашистых шагов и притянул меня к себе, заключив в кокон объятий.

– Вот и наша скиталица, – сказал Герман мне на ухо, но достаточно громко, чтобы Рада услышала. – Теряюсь в догадках, что ты задумала.

– Ничего... – Я мягко отстранилась. – Просто есть что обсудить.

Дверь за моей спиной скрипнула – отчетливо и как-то нарочито. Вошел Келлар, облаченный в темную рубашку, расстегнутую у горла. Артефактов на нем не было. Но внимательный, все замечающий взгляд никуда не делся. Скользнув по мне, он будто бы немного смягчился. А я поняла, что очень рада встрече. После Драгана его спокойная рассудительность была как глоток чистого воздуха.

– Ваше высочество, – кивнул Келлар, соблюдая формальности.

– Добро пожаловать на новые посиделки, – отозвался Герман с усмешкой. – Извини, вина я на этот раз не захватил.

Келлар улыбнулся – сдержанно, уголком губ, пряча неуместную здесь полноценную улыбку. Видимо, профессиональное: в любой ситуации соблюдать дистанцию...

– У меня для тебя кое-что припасено. – Я запустила ладонь в сумку, нащупав легковесную пластину из неизвестного металла. – Можно сказать, подарок.

Вручать лично в руки не стала, поставила на стол и отступила. Тот самый «светильник» из мертвого города – исцарапанный, с вкраплениями стеклянных камешков.

– А мне подарка не привезла? – с наигранной обидой спросил Герман.

– Увы, за границей мало трофеев, – пожала я плечами. – Одни разочарования.

Келлар навис над столом. Осмотрев пластину со всех сторон, взял в руки, повертел, взвесил. Его пальцы провели по мутной поверхности, словно ища невидимые швы или руны.

– Хм... – Наверное, не нашел. – Что это?

– А какие твои предположения?

Он положил «подарок» обратно на стол, достал из кармана заговоренное двухстороннее зеркальце. Прибор для исследования артефактов. Поймав объект в отражении, Келлар круговым вращением создал иллюзорную сферу. В ней запорхали мерцающие линии, проецируя узор внутреннего контура.

– Судя по скромной энергетической вместимости и простоте структуры, это что-то бытовое, – вывел он. – Для освещения, скорее всего.

Сразу определил. Я и не сомневалась.

– Древние люди использовали магию так продвинуто? – пораженно ахнула Рада, наклоняясь, чтобы разглядеть «свительник».

– В руинах мертвого города такого было полно, – подтвердила я. – Магические вещи были в ходу у обычных людей.

– У нас не маги тоже могут использовать амулеты и артефакты. – Келлар убрал зеркальце. – Защитные, маскировочные. Но они – на поглощение энергии, а здесь, наоборот, на создание. Не с нуля, само собой. Через управление фоновым потоком и его преобразование. Меня смущает, что в этом предмете нет ни капли магии.

– Так неудивительно, – высказался Герман. – Он пятьсот лет там пролежал. Все давно выветрилось.

– Если бы устройство сломалось или иссяк заряд, контур был бы разомкнут, – покачал головой Келлар. – А тут энергию будто в один миг выжали досуха.

– Высосали, – поправила я.

– То есть порождения жрут магию даже из вещей?! – Рада отпрянула от стола. – Вот же г... голодные.

– Дело не только в этом.

Продолжить я не успела. Дверь открылась, порог переступил Северин. В красной мантии, накинутой на плечи с осо-

бенным пренебрежением – край незавязанного пояса чуть ли не по полу волочился. Увидев нас, господин высший магистр озадаченно моргнул. Не ожидал такого состава собрания?

– Ты опоздал, – с ходу предъявил Герман.

– Запишите мне выговор в личное дело, – хмыкнул тот и, покосившись на «светильник», закрыл за собой дверь. – Мы еще кого-то ждем?

– У нас приватное совещание, – любезно подсказал принц. – Чего так туго соображаешь? Только проснулся?

– Если бы. – Северин щелкнул дверной задвижкой и лукаво посмотрел на меня. – Утро началось рано: с занимательных новостей о том, что госпожа переходящая послала Драгана куда подальше.

Ко мне устремились все взгляды: Германа с внезапной озабоченностью, Келлара с привычной аналитической невозмутимостью, Рады – с беспокойством.

– Никуда я его не посылала. По крайней мере, прямым текстом.

– И все-таки проблемы с Драганом возникли, – тактично, но настойчиво отметил Келлар.

– Это сейчас и на проблему-то не тянет, – возразила я. – Есть тема поважнее. Ради нее я и попросила вас позвать. Ведь именно близ руин древнего города и обнаружился очаг порождений.

– Над неким подземным помещением, – продемонстрировал осведомленность Герман, – загадочного назначения.

– Я читал этот отчет, – поделился Келлар. – В нем также говорилось, что очаг удалось уничтожить объединенной магией света и тьмы. Но описания, должен сказать, были на редкость... малоинформативны.

– Ага, – Северин сложил руки на груди, – с моих слов составляли.

Ему мгновенно досталось три вопросительных взора. Нет, ну он отлично и сам подставляется, без чьего-либо участия! Впрочем, за отчет с него какой спрос? В запретных чарах законопослушный маг разбираться не обязан.

– Есть некоторая информация, – вставила я, – опасная для публичного распространения. Вы... поймете, когда я вам расскажу.

– Может, я? – предложил Северин.

Явно не из искреннего желания пускаться в длительные объяснения.

– Да, – поддержала Рада, – Сияне же клятва мешает...

– Клятвы больше нет, – призналась я.

В комнате на несколько секунд воцарилась гробовая тишина. Первым ее нарушил Келлар:

– Как давно?

– Пару недель.

Выражение его лица не поменялось. Ни удивления, ни осуждения. Просто принял к сведению.

– Прекрасно, – оживился Герман, – что тебя ничего не ограничивает в словах. Внимательно слушаем.

Рада жестом пригласила всех за стол. Действительно... Стоим как неприкаянные.

Мы расселись: Герман во главе, Келлар и Северин – по одну сторону, Рада и я – по другую. Сумка поместилась под стулом. Я собралась с духом, с мыслями, готовясь озвучить правду, настолько горькую, что хоть заранее морщись.

– Древняя цивилизация была очень прогрессивна в магии. Они вплели ее в свою повседневную жизнь. Превратили в обыденность. Достигли невероятных высот, за что и поплатились. Рядом с их городом, возле крупной мастерской артефактов, появился один из очагов. Порождающий тварей, которые принесли им смерть и выжрали всю энергию до последней крохи.

Я сделала паузу, глотнула воздуха.

– Мне бы хотелось верить, что это был результат какого-то смелого, вышедшего из-под контроля эксперимента. Крах мечтателей, расплата за чрезмерные амбиции. Но старинные предания, легенды племен о «чистом зле» и видения из прошлого... Да, случалось со мной и такое. В общем, все это свидетельствует о том, что нашествие порождений было не чем иным, как ответом мироздания. Попыткой восстановить погранный баланс. Магическая сила родила в противовес другую. Антимагическую...

Глянув на Келлара, я грустно усмехнулась:

– Твоя теория себя оправдала.

Ни малейшего торжества в янтарных глазах не отрази-

лось.

– Мне жаль, – произнес он тихо.

– Жаль, что ты был прав?

– Что плата за безмерное использование магии оказалась настолько суровой.

– Ты уверена? – вмешался Герман. С предельно серьезным лицом, без тени свойственной ему иронии. – Может, дело все же в некоем происшествии на производстве? В чьей-то роковой ошибке?

– Уверена, – ответила я твердо. – Сложилась общая картина. Причина, по которой магов истребляли долгих двести лет. Не из-за страха перед даром. Их считали виновными в появлении смертоносных тварей. А первый император реабилитировал нас лишь с железным условием – ограничить силу. Взять ее под контроль, навешать запретов. Не дать магии снова развиться и призвать «пожирателей».

– В той подземной мастерской не было следов катастрофы, взрыва или паники, – добавил Северин. – Создалось впечатление, что порождения нахлынули посреди самого обычного дня.

– Подобное могло быть, – согласился Келлар. – Если энергетический фон перенасытился и концентрация магии в нем стала несоразмерно высокой, то возникновение очагов – закономерный итог.

– М-да, дело дрянь, – оценил Герман перспективы. – А Велизар в курсе, что его любимая запретная магия и призы-

вает этих... карательных духов на наши головы?

– Судя по тому, как он себя вел, – прикинул Северин, – понял, да еще как. До этого явно предполагал иной расклад. Более триумфальный.

– Хорошо, что пока об этом никто не знает! – воскликнула Рада. – Мало ли что учудят наши власти, умом-то они не блещут...

Она запнулась и, спохватившись, адресовала Герману извиняющуюся улыбку.

– Да уж, мягко говоря, не блещут, – махнул он рукой, – раз мы оказались в этой точке. В осажденном гарнизоне, с рухнувшей границей и ордами голодных тварей на пороге. Не надо, чтобы эти сведения ушли в народ.

– Как бы на магов опять не ополчились, – совершенно верно рассудил Келлар. – И не менее опасно провоцировать Велизара. Неизвестно, как он отреагирует.

Тянуло нервно рассмеяться. Вместо этого я расправила плечи и внесла финальные штрихи:

– Маги древности так и не смогли решить эту дилемму. Как победить чарами то, что из-за них и рождается? Они нашли временный выход – отгородиться. Спрятаться в «доми-ке». Создали границу и переходящих, которые получали от нее силу при рождении, взращивали с годами и возвращали обратно, принося себя в жертву. Отлаженный цикл сдерживания угрозы.

Слова резали горло, но приносили странное облегчение –

наконец высказать это вслух, признать. Осудят? И пусть...

– Да, – выдохнула я под пристальными ошеломленными взглядами, – моей судьбой было умереть у приграничного барьера. Я выбрала убрать его, а потом еще и оттяпала силы, ускорив падение нашего волшебного купола.

– Это с какого хрена ты должна была умереть? – рыкнул Герман. – Что за судьба такая? Из изложенного тобой я понял, что древние «гении» загнали всех нас в тупик своим решением. Ты избежала очередного жертвоприношения и правильно сделала.

– Я – творение тех самых гениев. Часть их ритуала. Моя магическая структура... Ее не должно существовать в природе.

– Неважно, кто или что тебя создало, – убежденно заявил Келлар. – Даже если твой дар – искусственный, ты-то настоящая.

Ладонь Рады легла поверх моей, цепко сжала.

– Я терпеть не могу Культ, но... – Она закусил губу. – Удачно, что адепты знают чары против порождений. Граница не простояла бы вечно. Она была срочной мерой – пущенной на самотек без присмотра создателей! Однажды всяко рухнула бы. Вышло бы хуже, застань твари беспомощную Империю врасплох. Велизар хоть подготовился...

– Ускоренное разрушение барьера, конечно, прискорбно, – глухо сказал Северин, рассматривая трещинку на столе. – Но дар Сияны крайне полезен. Смешанные чары губительны

для очага. Он поглощал любую магию, кроме двойной.

– Не может же Сияна одна уничтожать все очаги, – защищала Рада. – Нельзя на нее такое вешать! Это непосильно.

– Никто и не вешает. Не менее эффективно работает симбиотическая магия двух отдельных магов, светлого и темного. Примеры: ведьма и колдун из племен, Велизар и Сидония. Они колдовали вместе с аналогичным эффектом.

– Это исследования Юстина, – вспомнил Герман, – которые запретили.

– Запретили, – не смутился Келлар, – но сейчас много чего запрещенного используется почти официально. Проблема в другом. Пар, способных работать в такой унисонной связке, ничтожно мало. Для этого необходима не просто совместимость, а близость.

– В каком смысле близость? – сощурилась Рада. – В том самом?..

– Необязательно, – нахмурился Северин, – хотя и это не исключено. В основе тут – глубокое взаимопонимание. Кроме того, имеются вспомогательные средства.

Он вытащил из недр мантии и бросил на стол серебряное ожерелье – покрытые вязью символов пластины, соединенные цепочками. Германа передернуло.

– Реликвии, – подхватила я, – позволяют магу единолично колдовать и свет, и тьму, используя «одолженную» силу партнера. Эту цацку мы нашли там же, в руинах.

– Ее можно изучить, – вроде как вызвался Северин, – по-

нять принцип работы. Воспроизвести.

Почему бы и нет? Только осторожнее. Одну реликвию Юстин уже изучал...

– Хоронить человечество рано, – заключил Келлар, глядя на древнее ожерелье. – У нас есть кристаллы-детекторы, защитные и отводящие артефакты. Ученые маги разрабатывают контур, который не будет пропускать порождений. Не такой мощный, как приграничный, но для охраны небольших участков и зданий подойдет. С очагами тоже разберемся.

Я наклонилась и извлекла из сумки исписанную тетрадь. Положила на противоположный край стола, раскрыв на последних страницах.

– Зарисовала устройство очага.

Северин и Келлар склонились над схемой. Вскоре поочередно прокомментировали:

– Очень похоже! Я так детально оригинал не рассмотрел, для меня он был... несколько размыт.

– Это бесценный материал для анализа. Но отдавать его в чужие руки нельзя, особенно Дарию.

Угу, все сами, все сами... И должны не только восстановить наследие прошлого, но и превзойти предков.

– Итак, – по-секретарски проговорила Рада, резюмируя, – Необходимо прихлопнуть очаги порождений. Как-нибудь по-умному, дабы не возникли заново. И... запретить магию обратно? Вернуться к жестким ограничениям?

– Вся суть идеи Велизара в том, чтобы маги имели право

беспрепятственно колдовать все, что им вздумается, — мрачно сказал Северин. — Какие еще рамки? Он скорее всех подведет под смерть, чем откажется от своей «свободы». Будет не устранять очаги, а противостоять порождениям, изобретая новые мощные заклинания. Пока мир не рухнет окончательно.

— Этого я и боюсь... — Я в сердцах стукнула по столу. — А еще новой войны между людьми и магами, если правда выплывет наружу. Со всем этим надо что-то делать. Но что?

— Ответ быстро не найдется. — Келлар оперся о стол. — Придется ориентироваться по обстоятельствам.

— Да как? Формально у нас разные ведомства и разные приказы! Мы не вправе действовать вместе... Вдобавок застряли в гарнизоне.

Герман, до этого слушавший молча, осененно щелкнул пальцами.

— Послезавтра я уезжаю в западное королевство. И беру вас с собой! Нечего вам тут прозябать.

Все мы уставились на него — с нулевым пониманием. Нет, предложение-то заманчивое, но...

— Разве так можно?... — растерялась я.

— А кто мне запретит? — коварно подмигнул он. — Создам специальный отдел.

— Отдел? — переспросил Келлар, будто перебирая в голове варианты. — Какой?

— Оперативный королевский по противодействию порожд-

дениям. Или как там посолиднее назвать... А войдете в него все вы.

– Я? – поинтересовался Северин с откровенным скепсисом.

– Ой, не начинай. – Герман скривился. – Или ты намерен торчать в гарнизоне из ностальгической любви и ждать следующей опасной вылазки, в которой начальству уже удастся от тебя избавиться?

– Хорошая идея! – В глазах Рады загорелся знакомый азартный огонек. Северин кашлянул. – В смысле, про отдел... Логично объединить уникальную переходящую, боевого высшего магистра, побывавшего за границей, и ведущего сотрудника Надзора. Сила, знания, опыт.

– Ты тоже туда заочно принята. – Герман ткнул в нее пальцем. – А то это преступление – секретарить у меня с такими-то талантами.

Рада опешила, но спорить и не подумала. На лице Келлара читалась сложная работа мысли, в итоге он выдал вердикт:

– У этого отдела должны быть реальные полномочия и доступ к ресурсам. При минимуме публичности.

– Будут, – уверенно пообещал Герман. – И доступ, и полномочия. А публичность... решим. Сегодня же составлю указ. Оформим как временную исследовательско-оперативную группу под моим непосредственным руководством. Ковен, тайную службу и Надзор обяжем оказывать содействие. Формулировки подберем такие, что не подкопаются...

Я слушала, затаив дыхание, чувствуя, как сужается раз-
верзшаяся передо мной пропасть, а острота одиночества
притупляется. Со мной рядом сидели люди, готовые помочь.
Не идеальные, не всемогущие. Со своим долгом. Но они у
меня были.

Да, яничего не исправлю. Это сделаем *мы*.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.